

Оживленный день

Маленький двуногий монстр больше не лежал неподвижно, увидев Цзю Фэна, он даже помахал своими лапами, божественная птица была счастлива.

— Я хочу сходить в туалет, — Янь Мо повернулся к птице с человеческим лицом, сидевшей на краю гнезда. Он развел руки помахал ими два раза, затем дважды присел на корточки.

Цзю Фэн сначала не понял, он прогуливался туда-сюда, глядя на маленького двуногую монстра, взъерошив перья на теле. Повернувшись к стенке гнезда, он подобрал кусочек дынной кожуры и попытался присесть на корточки. Цзю Фэн не стала дожидаться пока двуногий монстр присядет, немедленно закричал на него.

«О!» Не пачкай гнездо.

Янь Мо протянул руки и молча посмотрел на птицу.

Цзю Фэн наклонил голову и попробовал вытянуть лапу.

Успех! Большая птица заслуживает иметь человеческое лицо, похвалил ее Янь Мо, объем мозга этой птицы безусловно больше, чем у обычной птицы того же размера.

Юань Чжань потер лодыжку, ему повезло, что птица с человеческим лицом не вцепилась когтями в его плоть, когда схватила его, а держала его лодыжку, как ветку.

Так что, хоть его правая лодыжка и икра очень болели, но кости были целы, поэтому нога может и опухнет, но в течение нескольких дней все пройдет.

— Чжань, смотри! — Мэн хлопнул его и указал на каменный столб.

Юань Чжань поднял голову и увидел, как птица с человеческим лицом соскользнула с края гнезда.

Когда до земли оставалось с половину человеческого роста, Янь Мо ослабил хватку и прыгнул на согнутых ногах, с грехом пополам благополучно приземлившись на землю.

Мэн, подпрыгивая, закричал Янь Мо:

— Малыш Мо, мы здесь!

Он заметил наконец товарищей по несчастью, которые были заперты неподалеку в густых

зарослях кустарника и махали ему руками. Янь Мо подошел к краю вчерашней речки, задрал подол мехового одеяния и полностью расслабился.

Ух, как же здорово!

Юноша встряхнулся всем телом.

Цзю Фэн свернул крылья и опустился на место повыше, наблюдая за маленьким монстром и двумя монстрами покрупнее на другой стороне.

Стоит ли позволить им поиграть с маленьким двуногим монстром?

— Отлично, ты все еще жив! Все думали, что ты мертв, хаха, я думал, что и сам умру, — Юань Мэн был так счастлив, что продолжал сумбурно говорить, похлопывая Юань Чжэнь рядом с собой.

Юань Чжэнь надоели его шлепки, и он пнул его.

Легко подпрыгнувший Мэн словно вдруг очнулся и отреагировал точно так же, как только что, закричал, указывая на Юань Чжэнь:

— Маленький раб, малыш Мо, смотри! Ты видишь, кто это? Чжэнь прилетел!

Рот Янь Мо дернулся. Эта новость должна его осчастливить? Да он бы предпочел, чтобы здесь оказался Ян Вэй, чем Юань Чжэнь.

Ян Вэй хотя бы относительно легко контролировать, но Юань Чжэнь... этот сопляк слишком хитрожопый жучила.

Юань Чжэнь не был дураком, он тоже видел, что его раб не очень рад его видеть. И хотя он, кажется, сильно похудел, действовал он намного свободнее. Это заставило Юань Чжэнь задуматься, как ему удалось выжить и достигнуть такой свободы.

Янь Мо повернулся к птице с человеческим лицом и просто без обиняков сказал:

— Я голоден, — он сказал это, похлопывая себя по животу и сделал вид, что что-то подносит ко рту, несколько раз сомкнув челюсти.

Это движение легко было понять. Когда птенцы просят еду, они тоже кричат и открывают рты. Цзю Фэн быстро сообразил.

Божественная птица взлетела, но улетела не сразу, сначала она подлетела к Янь Мо и вытянула лапу.

Янь Мо не понял, но, подумав, что противиться сейчас будет неправильно, он, демонстрируя дружелюбие и покорность, снова схватился обеими руками за ее лапу.

Цзю Фэн перенес Янь Мо на открытое пространство, снизился и потряс ногой.

Янь Мо, поняв без слов, спрыгнул.

Цзю Фэн уверенно улетел, маленький двуногий монстр мог порезвиться со своими сородичами, и ему не нужно беспокоиться о том, что они убегут вместе.

Янь Мо, Юань Чжань и Мэн наконец-то объединились в осаде из кустарника духа грома.

Мэн обалдел, когда Янь Мо заговорил с горным духом птицей Цзю Фэн, когда он увидел, что птица перенесла маленького раба к ним, он обалдел настолько, что не мог говорить. Наблюдая, как маленький раб спрыгивает, он долгим и простодушным взглядом уставился на него.

Юань Чжань заговорил:

— Ты все еще жив.

Янь Мо несколько озадачился. Ему показалось, он услышал некие сложные и запутанные эмоции в этом предложении.

— Да, я все еще жив.

— Почему горное божество птица Цзю Фэн не съела тебя? — прямо спросил Юань Чжань.

Когда Янь Мо увидел двух мужчин, он знал, что ему обязательно зададут подобный вопрос. На этот случай у него уже был заготовлен ответ. Однако он не ожидал, что Юань Чжань назовет птицу с человеческим лицом горным божеством. По этой причине слова, которые он подготовил, тут же видоизменились, и слова, слетевшие с его языка, прозвучали так:

— Потому что горный бог Цзю Фэн захотел, чтобы я стал его жрецом.

Юноша выглядел равнодушным, жаль, что его нынешний образ не подходил для такого выражения.

— Ах! Ахххххх! — излишне говорить, что человеком, издававшим эти странные звуки, был

Мэн.

И этот человек указывавший то на Янь Мо, то на небо, наконец посмотрел на Юань Чжана и едва сдерживая волнение, выпалил:

— Твой маленький раб ушел.

Юань Чжань вскинул бровь и усмехнулся, отказываясь признавать это. «Неважно, даже если ты жрец, избранный горным божеством, ты все равно мой раб. Если хочешь перестать быть рабом, сначала побей меня в битве».

Едва Янь Мо собрался добавить парочку слов, Юань Чжань внезапно встал и сказал ему:

— Снимай свою шкуру!

В это же время, где-то на открытом пространстве на том же материке, старый жрец, грелся на солнышке со скрещенными ногами. Внезапно он затрясся всем телом, резко запрокинул голову, закатившиеся глаза его были широко распахнуты и едва не вылезли из орбит, у него долго тряслись губы, наконец он выкрикнул:

— Племя, зарождается новое племя, горный бог выбрал жреца!

Молодой ученик жреца, сидящий рядом со старым жрецом, услышал его слова и немедленно бросились вперед, чтобы поддержать падающего старика, сдавленно прокричал:

— Мастер Ди У!

Старый жрец схватил ученика за запястье, уставившись на него белками глаз, исчерпав всю энергию он собрал остатки сил, чтобы выплюнуть последние в своей жизни слова:

— Цзю Юань... это племя станет величайшим нашим врагом...

Янь Мо, ничего не знающий о своем племени, которое еще предстояло создать, услышав слова раздражающего Юань Чжана, застыл на три секунды.

— О чем ты говоришь? — он засомневался, что правильно расслышал.

Мэн также ткнул Юань Чжана:

— Вы совсем недавно расстались, у тебя не болит нога? А мне не к спеху потрогать твоего раба!

Юань Чжань едва сдержался, чтобы не рассмеяться.

— Я хотел, чтобы ты снял ее, потому что твоя шкура самая большая. Вы не хотите выбраться из слюны духа грома?

— Этот куст называется слюной духа грома? — чтобы показать, что он вовсе не понял его намерения неправильно, Янь Мо стремительно стянул с себя шкуру.

— Ух ты! Ты такой умный! — глаза Мэна сверкнули, он восхищенно посмотрел на Юань Чжаня.

— Ты тоже снимай свою! — Юань Чжань был раздражен. Почему эти двое даже не нервничают? Горный дух так хорош в услужении? Разозлишь его, и он одной лапой отправит тебя перевариваться. Кроме того, может, маленький раб и стал жрецом, а что с ним и Мэном? Станут жертвами для горного божества? Не глупо ли не воспользоваться отсутствием горного духа?

Юань Чжань разобрал кожаные доспехи Мэна, обернул ими ноги и ступни и перевязал их кожаными шнурами. Затем кожаной оберткой с ног он обернул руки, броню на теле он не стал снимать.

Одеяние из шкуры Янь Мо он одел на себя так, чтобы оставались открытыми только глаза.

Облачившись таким образом, Юань Чжань с двумя кусочками кожи из кожаных доспехов подошел к месту, где ограждение из кустарника было тоньше всего.

Мэн с волнением наблюдал за ним.

На Юань Чжане лежала задача проложить путь не только самому себе, но и людям позади него.

Выросший, этот кустарник, хорошо укоренился в земле. Однако для человека, обладающего силой, не составляло труда повыдергивать его. Корни же, присыпанные землей, угрозы не несли.

Янь Мо посмотрел на небо. Он надеялся, что Цзю Фэн вернется позже. Но не для того, чтобы спастись, он хотел показать кое-что птице с человеческим лицом.

К счастью, пока все трое благополучно не вышли из кустарника духа грома, Цзю Фэн не вернулся.

Несмотря на то, что они вышли, совсем невредимыми им выйти не удалось. К счастью, Янь Мо уже знал, как лечить этот яд, поэтому троице не пришлось страдать. Вот только из-за того, что

он вышел последним, Юань Чжань, который шел впереди, испытал мучительные переживания.

Несмотря на то, что Юань Чжань был завернут, как медведь, в плотно обернутом одеянии были просветы, да и выдергивал он кусты руками. Было бы замечательно если бы у них были рукавицы из кожи, но ничего подобного не было, поэтому серьезнее всего пострадали руки воина.

Мэна очень заинтересовали голыши, ему хотелось взять несколько камней с собой.

Янь Мо опустил шкуру в речку и придавил ее несколькими камнями, чтобы поток смыл с нее сок растения. Он обратился к воинам, которые собирались уходить:

— Посмотрите туда, что вы видите?

Юань Чжань и Мэн одновременно посмотрели в направлении, указанном Янь Мо.

— Красная трава? — Мэн давно уже обратил внимание на огромное поле пурпурно-красного растения, но не особо задумывался об этом. В мире было полно мест со странными растениями.

Юань Чжань отошел к каменному столбу и взобрался на возвышенность, стоя на вершине, он посмотрел вдаль, Мэн хлопнул себя по голове и подбежал к нему.

— Кроме красной травы, там... озеро? Бледно-красное озеро, окрашенное жертвенной кровью?
— спросил Юань Чжань.

Янь Мо изумленно посмотрел на него.

— Ты никогда не видел подобного... — о, странно было бы если бы Юань Чжань видел такое, он почти забыл какого цвета соль ели люди в племени Юань Цзи.

Вероятно, в понимании людей из племени Юань Цзи соль - это некие желто-черные полукристаллические камни.

— Видел что? — Юань Чжань необъяснимым образом чувствовал, что это очень важно, он в упор уставился на юношу.

Янь Мо не ответил прямо, сначала сказал:

— Мы не можем уйти отсюда, даже если мы сбежим сейчас, нам придется вернуться сюда в будущем.

— Вернуться? Почему? — спросил Мэн, тоже приблизившись.

— Потому что здесь есть соль.

Одно это предложение огорошило обоих воинов.

Юань Чжань отреагировал первым, он схватил юношу и спросил:

— Где соль?

— Разве вы уже не видели ее? — Янь Мо нахмурился, до чего же сильные ручищи у этого парня.

Если бы он не испытывал необходимости в ломовой силе... Он с трудом подавил недовольство в душе.

Юань Чжань вдруг повернул голову, оглядывая красноватое озеро, оно было настолько большим, что он засомневался, не свернет ли он себе шею.

Мэн все еще ничего не понял, оглядываясь по сторонам:

— Что вы видите? Где соль?

— Это красная соль. — Янь Мо указал на озеро, растолковывая. — Видели там кристаллические глыбы? Если есть их неочищенными, прямо так, вероятно, токсические и побочные эффекты будут такими же, как от соли, которую предлагают яншаньцы. Но если кристаллы добавить в подходящую воду, несколько раз вскипятить и отфильтровать, можно получить мелкую соль почти без запаха. Мелкая соль... Попробуйте ее один раз, и вы поймете ее преимущества.

Некоторые слова воинам были непонятны, но они понимали смысл сказанного.

Мэн, недоверчиво указывая на огромное бескрайнее озеро, заикаясь спросил:

— Ты, ты имеешь в виду... что все эти прозрачные камни, как цветы в большом озере, это соль?

— Нет, — покачал головой Янь Мо.

У Мэна захватило дух, он подумал, что если прозрачные камни в таком большом озере — это все соль, то вовсе не нужно будет ее экономить, можно просто поглощать ее тарелками.

Юань Чжань мыслил не так просто, как Мэн. Он подумал о море, о котором рассказывал юноша. Он рассказывал, что морская вода полна соли. А что насчет этого места? Вода в этом озере...

Янь Мо подтвердил:

— Кроме этих кристаллических глыб, из самой воды в озере можно получить соль если ее высушить.

— Что?! — Мэн едва не потерял сознание. — Ты имеешь в виду такое огромное... Вода в озере может стать солью?

Юань Чжань внешне выглядел спокойным, за исключением того, что его руки легко дрожали.

Реакция Мэна была самой честной и непосредственной, он не мог в это поверить. Воин постоянно переспрашивал Янь Мо, бормоча за его спиной.

— Правда? Это правда? Так много соли? Ты не смеешься надо мной? Или... может быть, я умер, потому что меня съел дух горы и сейчас я сплю?

— Если тебя съели, почему тебе снится такая хрень? — выругался раздраженный Янь Мо.

Мэн ухватился руками за волосы на своей голове, с мечтательным выражением на лице.

Янь Мо мог понять состояние Юань Мэна. Для сознания человека, пришедшего из более продвинутой цивилизации, соль не является чем-то необычным. Для людей этой эпохи, не то что от обладания таким количеством соли, просто увидев такое большое соленое озеро, можно было умереть счастливым.

Юань Чжань немного успокоился и смог нормально соображать.

— Такое большое соленое озеро, не может быть, чтобы о нем никто не знал. А если никто не знает, значит нет никакого племени, живущего на расстоянии хотя бы пяти дней отсюда.

— А если кто-нибудь знает?

— Его бы заняли, — уверенно сказал Юань Чжань и продолжил. — Но здесь нет людей, нет шатров и соломенных хижин. Допустим, что кто-то знает об этом соленом озере, но они не осмеливаются приближаться.

— Из-за горного божества птицы Цзю Фэн, — пробормотал Янь Мо.

Юань Чжань кивнул.

— Да, из-за горного божества птицы Цзю Фэн.

Янь Мо серьезно сказал:

— Поэтому нам нельзя убегать. Если Цзю Фэн обидится на нас, в будущем мы не сможем вернуться сюда, чтобы взять соль. Вы голодны? Раз мы остаемся, давайте найдем что-нибудь поесть?

Было непонятно, когда вернется бестолковая птица. Досадно оставлять без дела этих двух здоровяков. Он как раз собирался исследовать водно-болотные поля сведы.

Внезапное возвращение божества заставило Юань Чжаня замолчать и взволновало Мэна, а он только что обнаружил несколько рыб в реке. И самое захватывающее, что сегодня он мог втереть в рыбу много соли!

Когда Цзю Фэн с коровой в когтях и связкой фруктов в клюве прилетел назад, он увидел, что трое двуногих монстров, брошенные в слюну грома, вместе выбрались оттуда.

Но ни один из двуногих не сбежал, они сидели на корточках на открытом пространстве перед каменным столбом и чем-то занимались.

Как они сбежали? Цзю Фэна охватило счастье.

— Кроме сведы, о которой ты рассказал, здесь только слюна духа грома и сорняки. Где я найду тебе ветки, чтобы разжечь огонь? — Юань Чжань злился на разборчивого маленького раба. Почему нельзя съесть рыбу сырой, просто наполни свой живот.

— Камни есть, — Мэн выбил два обломка щебня из-под каменной колонны и по-детски протянул один Юань Чжаню.

Юань Чжань оскалил зубы:

— Совсем неразумный! Для огня не подходит!

Мэн отвернулся от Юань Чжаня с любопытством посмотрел на Янь Мо.

— Малыш Мо, что ты делаешь?

Янь Мо вытер пот и сказал что-то не очень понятное:

— Я использую кристаллы соли, как увеличительное стекло. Когда я был ребенком, я с помощью лупы и солнца поджег туалетную бумагу.

— Малыш Мо, о чем ты говоришь? — слова юноши привели Мэна в замешательство.

Янь Мо сел на землю, отбросив кристаллы соли. Невзирая на то, что он был обнажен, он сидел с широко раздвинутыми ногами.

— Я устал, идея использовать эту штуку, как увеличительное стекло – просто пустые фантазии. Там так много примесей и прозрачность настолько низкая, что это не дает никакого эффекта. Неважно, просто съешьте эту рыбу сырой! Даже если там окажутся паразиты, вернемся к этому вопросу позже.

Юань Чжань и Мэн внезапно подняли глаза вверх, подскочили оба и встали на изготовку, приготовившись обороняться и нападать, хотя у них и не было копий.

Янь Мо сделал неторопливый шаг, прежде чем заметил черную тень над головой, подняв глаза, он увидел тушу огромной коровы, истекающую кровью.

«Бац!» От тяжелого удара люди почувствовали дрожь, пробежавшую по земле.

Цзю Фэн бросил корову и с фруктами в клюве полетел к людям, кружа над ними.

Янь Мо тут же очнулся и закричал на Юань Чжана и Мэна:

— Не смейте нападать, даже не показывайте желания напасть, расслабьтесь!

Не показывать желания напасть, расслабиться, проще сказать, чем сделать. Юань Чжань, сильно пострадавший из-за Цзю Фэна и Мэн очень хорошо понимали, что Янь Мо, вероятно, выкрикнул самый верный способ поведения. Но они все еще опасались, что горное божество птица с человеческим лицом неожиданно бросится выклевать им глаза или расцарапывать им головы.

— Цзю Фэн! Горный бог, сюда! — Янь Мо отбежал в сторону от воинов на открытое пространство, убегая он смотрел на большую птицу и махал ей рукой.

Мне засчитается это, как спасение людей? Пусть не сто баллов за человека, пятьдесят тоже было бы здорово!

Цзю Фэн уставился сверху на двух больших монстров, услышав крик маленького монстра, он повернулся и заметил, что он убежал в сторону, тут же забыв про больших монстров он последовал за маленьким.

Янь Мо наблюдал за птицей с человеческим лицом, которая спланировала рядом с ним, попытался сделать пару шагов ей навстречу:

— Ты вернулся, мы не сбегали, просто вышли, чтобы найти еду, понимаешь, мы голодны.

Цзю Фэн не мог понять слов маленького двуногого монстра, но Янь Мо продолжал касаться живота и снова открыл рот. Догадавшись, что он, должно быть, голоден он вытянул голову и поднес к его рту фрукты.

Общение гигантской птицы с человеческим лицом и юноши снова удивило Юань Чжэнь и Мэн.

Юный Янь Мо не только не боялся птицы, но и осмелился протянуть руку и коснуться ее твердого клюва после того, как взял еду.

— Горный бог действительно признал его, — пробормотал Мэн.

В сердце Юань Чжэнь внезапно родилось странное чувство, с одной стороны он испытывал гордость, а с другой – как будто досаду от того, что у него кто-то хочет отнять что-то хорошее.

Янь Мо посмотрел на большой кусок свежей говядины, которым Цзю Фэн хотел поделиться с ним, он облизнулся. Было бы здорово, если бы он мог развести огонь.

Цзю Фэн наклонил голову, посмотрел на него: «Гурл, гурл». Ты не хочешь есть? Он убитый, не испорченный.

— Огонь, я хочу огонь, — Янь Мо изобразил гром и молнию, указал пальцем на землю, а затем изобразил взрыв.

Цзю Фэн снова курлыкнул: «Гурл, гурл». Еще раз, еще раз!

Янь Мо усердно несколько раз, по-разному, пытался показать собеседнику, что такое огонь.

Цзю Фэн склонил голову, оторвала самое нежное мясо от туши и наградил им Янь Мо.

Янь Мо, держа в руках мясо, несколько секунд безмолвно обливался горькими слезами, склонил голову и оторвал зубами мясо.

Юань Чжэнь и Мэн, которых снова забросили в кусты духа грома, смотрели на Янь Мо, мучительно глотая слюни.

Мэн был так голоден, он закричал:

— Малыш Мо, дай кусочек, горный дух ничего не дает нам! Он забрал нашу рыбу! Малыш Мо, вы двое не сможете съесть такую большую корову!

Юань Чжань молча сидел на земле. Они не могли снова выбраться, всякий раз, когда они пытались, Цзю Фэн пролетал над ними, крыльями загоняя их обратно в кустарник.

Обжегшись несколько раз, они стали умнее и теперь оставались на месте, не пытаясь выйти.

Только когда горное божество насытилось, великодушно оставив остальное мясо маленькому двуногому монстру, Янь Мо оторвал два куска руками и зубами и накормил двоих воинов.

С наступлением ночи Цзю Фэн не бросил Янь Мо в гнездо на каменном столбе, а унес его в другое гнездо внутри скалы.

Юань Чжаня и Мэна горное божество забыло в кустах грома...

<http://bllate.org/book/13594/1205488>